

# ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

DOI: 10.17805/zpu.2015.3.2

## Инвестиции в образование

С. И. ПЛАКСИЙ

(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА, Г. МОСКВА)

*В статье анализируются государственные расходы России на высшее образование. В последние годы они характеризуются наиболее низким уровнем по сравнению с другими европейскими странами. При этом отмечается, что Россия тратит на образование гораздо меньше не только всех развитых стран, но и большинства развивающихся. Анализ госрасходов РФ на образование (в % к ВВП) в сопоставлении с разными странами наглядно показывает серьезное отставание России от европейского или мирового уровня.*

*По данным Минобрнауки РФ, расходы на каждого студента увеличиваются каждый год. Однако сравнение расходов по вузам и регионам показывает огромный разрыв. Почти в половине государственных университетов внебюджетные поступления составляют более половины их годового бюджета. Многие государственные вузы финансируются своим учредителем лишь на 25–50% их бюджета. Наблюдается явная диспропорция.*

*Чтобы нам иметь уже в первой четверти XXI в. образование, отвечающее его вызовам, должна быть изменена доля расходов в ВВП на эти цели. Расходы населения на образование составляют 1,2–1,5% ВВП, из них половина уходит на взятки и подношения. О том, что утопично надеяться на дальнейшее значительное повышение доли затрат на образование из семейных бюджетов, говорят данные статистики в последние годы. В России уже сегодня соотношение месячной зарплаты и средней годичной оплаты в вузе, например, по юридическим, экономическим и другим гуманитарным специальностям составляет 1:4, а в самых дорогих вузах 1:15. Неадекватная средней зарплате граждан плата за обучение — это путь к снижению доступности высшего образования в целом, что противоречит и мировым тенденциям, и российской Конституции. Необходимо и социально оправданно, когда образовательные услуги оказываются по приемлемым для большинства потенциальных потребителей ценам, но при этом их качество обеспечивается на должном максимально возможном уровне.*

*Ключевые слова: высшее образование, инвестиции в образование, плата за обучение, проблемы российского образования, государственные расходы.*

## ВВЕДЕНИЕ

В России много говорится о приоритетности образования. Однако реальные действия исполнительной и законодательной властей позволяют думать, что это больше риторика, декларация, чем реальность (Ильинский, 2014). Проанализируем государственные расходы на российское высшее образование.

Так, в 1999 г. государственные расходы на образование составили всего 49% от уровня 1991 г. и лишь с 2000 г. стали увеличиваться, достигнув в 2002 г. 72% от доре-

форменного уровня. В 2008 г. расходы консолидированного бюджета на образование составили 1036,4 млрд руб. При этом в Докладе «О развитии образования в Российской Федерации» Государственного совета РФ (2008 г.) констатировалось, что финансирование российского образования в сопоставимых ценах достигло примерно трех четвертей от уровня 1991 г.

Все расходы на образование в 2012 г. составили 2558,4 млрд руб., что составляет 10,9% расходов консолидированного бюджета страны, или 4,1% от ВВП (Россия в цифрах ... , 2013: 406–407). Однако все равно это одна из самых низких долей государственных затрат на образование в Европе.

Статистические данные свидетельствуют о том, что, с одной стороны, за 10 лет бюджетные расходы на нужды образования увеличились в 6,2 раза (весь бюджет в 6,8 раза), а с другой — реальное бюджетное финансирование еще далеко от достаточного для содержания учебных заведений, и прежде всего обеспечения достойной заработной платы преподавателей, а тем более далеко от стимулирования инновационного развития образования. Доля инвестиций в образование за последние десять лет снижалась и составляет 1,7% от всех инвестиций, а максимум был в 2007 г. (2,2%).

### РАСХОДЫ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН

Россия тратит на образование гораздо меньше не только всех развитых стран, но и большинства развивающихся. Так, доля расходов на образование в консолидированном бюджете России в 2002–2012 гг. составляла 11,7–9,6%. Для сравнения: в Белоруссии, Украине, Казахстане, Латвии, Литве они колебались в пределах 12–18%, а, например, в Новой Зеландии постоянно превышала 18%, в США колеблется от 14 до 17%.

Используя оценки ЮНЕСКО по расходам разных стран на образование и здравоохранение, можно выделить три группы стран для определения ориентировочных (ввиду некоторой неполноты исходных оценок), но все же качественно устойчивых средних значений по этим группам:

*группа 1* — достаточно развитые западноевропейские страны (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Великобритания, Финляндия, Франция, Швеция);

*группа 2* — все промышленно развитые страны, включая Канаду и США (на уровне последних находятся Австралия и нередко даже более «щедрая» Новая Зеландия) и по здравоохранению — Япония;

*группа 3* — бывшие соцстраны Европы.

Анализ госрасходов РФ на образование (в % к ВВП) в сопоставлении с тремя группами стран наглядно показывает серьезное отставание России от европейского или мирового уровня.

Динамика средних значений госрасходов на образование по РФ и этим группам и межстрановые сопоставления таковы: госрасходы на образование в РФ по их доле в ВВП (3–4,1%) составляли в 1995–2002 гг. 50–75% от среднего уровня промышленно развитых стран (4,8–6,2% ВВП для группы 1 и 4,8–6,1% ВВП для группы 2). Более того, в 1995–2012 гг. эти необходимые траты в России никогда не превышали 75% от уровня бывших соцстран из группы 3 (у них этот показатель 5,1–6,6% ВВП), испытывавших аналогичные нашим финансовым трудности переходного и последующего периодов (Тарасова, Васильева, 2010). Таким образом, явную заниженность российского уровня расходов вряд ли можно объяснить более благополучным финансовым положением в промышленно развитых странах.

Подавляющее большинство развитых и развивающихся стран в последнее десятилетие выделяет на нужды образования значительно большую долю своих ВВП, чем Россия: Австрия — 5–6%, Дания — 7–8,5%, Финляндия — 6,5–7,6%, Швеция — 7–8,0%, Канада — 7–7,5%, США — 4,5–5,3%, Венесуэла — 5,2%. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) расходы на образование составляют в среднем 5,4%. При этом наш ВВП в 5,5 раза меньше, чем в Германии, в 10 раз меньше, чем в Японии, в 25 раз меньше, чем в США.

О реальных затратах на образование вообще и высшее в частности дают данные, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СРАВНЕНИЯ ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА 2005 Г.

Table 1

## FINANCING HIGHER EDUCATION AROUND THE WORLD, 2005

| <i>Показатели<br/>(в % и в млрд долл.<br/>США)</i>        | <i>США</i> | <i>Германия</i> | <i>Франция</i> | <i>Велико-<br/>британия</i> | <i>Швеция</i> | <i>Россия</i> |
|-----------------------------------------------------------|------------|-----------------|----------------|-----------------------------|---------------|---------------|
| Госрасходы на образование, % ВВП                          | 7,4        | 4,6             | 5,9            | 5,4                         | 7,4           | 4,1           |
| млрд долл.                                                | 900        | 129             | 125            | 119                         | 26            | 77,5          |
| % на ВПО из расходов на образование                       | 39         | 24              | 21             | н. д.                       | 28            | —             |
| Госрасходы на ВПО в расчете на одного студента, долл. США | 20 775     | 13 062          | 12 045         | н. д.                       | 17 368        | 2000–4600     |
| % от общего объема госрасхода                             | 15,3       | 9,8             | 10,9           | 12,1                        | 12,9          | 9,8           |

В последние 15–20 лет в развитых странах наблюдался постоянный рост расходов на образование. К настоящему времени они колеблются в пределах 5–7,5% ВВП. При этом в перспективе эти страны ставят задачу довести расходы на образование до 10% ВВП. Резко возросло количество студентов, и такая тенденция ожидается в дальнейшем.

Качественное высшее образование не может быть дешевым. Средние расходы на одного студента по странам ОЭСР составляют около 12 тыс. долл. При этом максимальна эта величина в США — 24 тыс. долл. (21 тыс. из госрасходов), в Канаде она равняется 20 тыс. долл., в Великобритании, Германии и Японии от 13 до 14 тыс. долл. В России в сопоставимых ценах расходы на обучение в вузах увеличиваются.

## БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Расходы федерального бюджета на высшее образование в 2011 г. составили рекордную по сравнению с предыдущими годами сумму в 500 млрд руб. Но она примерно равна годовому бюджету одного американского университета — Гарвардско-

го. К тому же в 2012 г. эти расходы в России составили 464 млрд руб., или 18% от бюджетного финансирования образования.

По данным Минобрнауки, размещенным на его официальном сайте (см. табл. 2), расходы на одного студента за семь лет (с 2004 до 2011 г.) увеличились в девять раз, с 25,6 тыс. руб. до 227,2 тыс. руб. Но некоторые ректоры технических вузов утверждают, что они получают 65–70 тыс. руб. на одного студента из бюджета.

Таблица 2

БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ НА ОДНОГО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ (ТЫС. РУБ.)

Table 2

PUBLIC EXPENDITURE PER 1 STUDENT AT VARIOUS EDUCATION LEVELS  
(THOUSAND RUBLES)

| Уровень образования                      | 2004 | 2005 | 2007  | 2009  | 2010  | 2011  |
|------------------------------------------|------|------|-------|-------|-------|-------|
| Дошкольное                               | 20,7 | 25,6 | 39,5  | 55,5  | 60,3  | 72,6  |
| Общее                                    | 18,0 | 22,9 | 42,5  | 58,4  | 64,1  | 78,5  |
| Начальное профессиональное               | 22,2 | 27,3 | 48,2  | 68,6  | 73,8  | 81,6  |
| Среднее профессиональное                 | 18,8 | 32,8 | 54,9  | 83,4  | 84,0  | 99,9  |
| Высшее профессиональное и послевузовское | 25,6 | 58,3 | 112,8 | 170,2 | 194,9 | 227,2 |

И действительно, если взять данные из мониторинга эффективности вузов в 2012 г., то получается огромный разрыв. Так, в МГУ им. М. В. Ломоносова на одного студента из всех источников финансирования приходится 770,2 тыс. руб., в Санкт-Петербургском государственном университете — 716, в Высшей школе экономики — 577,4, в Московском авиационном институте — 356,2, в Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете — 275,3, в Московском государственном индустриальном университете — 207,7, в Томском политехническом университете — 426,3, в Омском государственном техническом университете — 156,5, в Волгоградском государственном техническом университете — 186,1, в Тульском государственном университете — 147,2, в Рязанском государственном радиотехническом университете — 194,8, в Волгоградском государственном университете — 131,7 тыс. руб.

Чтобы нам иметь уже в первой четверти XXI в. образование, отвечающее его вызовам, должна быть изменена доля расходов в ВВП на эти цели. Эта доля должна составлять 6–7% от ВВП. Постепенное увеличение этой доли в течение 10–15 лет будет соответствовать тенденциям государственных расходов на образование в развитых странах (в среднем 6,2% в 2000 г., к 2016 г. прогнозируются 6,9%), хотя в абсолютных величинах сумма затрат на образование в России все равно останется в несколько раз меньше.

На будущее в России планируется, что основная часть дополнительных ресурсов в образование начнет поступать из семейных бюджетов и средств предприятий. Как отмечается в правительственном документе по модернизации образования, к 2010 г. до 40–45% семей должны были инвестировать в образование. Однако сейчас реально

только 25–30% семей могут ощутимо участвовать в финансировании образования своих детей.

Доля студентов, полностью или частично оплачивающих свое обучение, с 2006 г. превышает половину от общего их контингента. Расходы населения на образование составляют 1,2–1,5% ВВП, из них половина уходит на взятки и подношения. Официальный объем платных услуг составляет в 2008 г. 0,8% ВВП, или 281 млрд руб., что в абсолютных величинах в 6,8 раза больше, чем в 2000 г. (Кризисная экономика ... , 2010: 373). По данным исследований, 80–90% родителей так или иначе платят в школах, более половины студентов полностью или частично оплачивают обучение в вузах. По имеющимся данным, 65% всех расходов на образование сейчас несет государство, 34% — непосредственно население, а 2% — это средства организаций (Плакий, 2014: 144). Уже при сегодняшних цифрах нагрузка на бюджет почти половины семей, оплачивающих обучение, чрезмерна и не позволяет оптимально удовлетворять другие социально значимые потребности. Между тем полностью бесплатное обучение сохраняется ныне только в каждом двадцатом государственном вузе.

О том, что утопично надеяться на дальнейшее значительное повышение доли затрат на образование из семейных бюджетов, говорят данные статистики в последние годы. Объем платных услуг в образовании к 2008 г. по сравнению с 1995 г. вырос примерно в 10 раз (в сопоставимых ценах), и перспектива увеличения этих расходов в разы маловероятна. Расходы домохозяйств на одного студента вуза в 2012 г. составляли 87,7 тыс. руб. в год. Рекордным был 2007 г. (там же: 145).

#### *БЮДЖЕТЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ*

Почти в половине государственных университетов внебюджетные поступления составляют более половины их годового бюджета. Выходит, что государство получает от многих государственных вузов больше денежных средств, чем тратит на них. А если посчитать бюджетные затраты на высшее образование и платежи всех вузов в социальные фонды, налоговые начисления и т. д., то окажется, что с учетом негосударственных высших учебных заведений государство получает средств не намного меньше, чем дает. К тому же вузы, в основном за счет внебюджетных средств ремонтируя здания и приобретая оборудование, еще и приумножают государственную собственность.

Многие государственные вузы финансируются своим учредителем лишь на 25–50% их бюджета. Наблюдается явная диспропорция. Интересно вспомнить, что по этому поводу в 1995 г. писал тогдашний председатель Госкомитета РФ по высшему образованию В. Г. Кинелев, прогнозируя ситуацию для нынешнего времени. Он отметил, что по итогам 1994 г. вузами России в среднем заработано 15–20% от уровня бюджетных ассигнований. И констатировал: «Немало» (Кинелев, 1995: 276). Ведь из зарубежного опыта известно, что 25% — предел для вузов. Далее он пишет: «Можно предположить, что в перспективе (10–15 лет) доля специалистов, подготовка которых осуществляется на платной основе (в аккредитованных вузах), не превысит 25–30%... Должна быть установлена минимальная доля федеральных расходов на высшее образование в процентах от расходной части консолидированного бюджета Российской Федерации. Расчеты свидетельствуют, что этот показатель должен составлять не менее 2,5–3%» (там же).

Прошло 20 лет — и что же? Как сбылись прогнозы человека, во многом определявшего политику государства в области высшего образования? Во-первых, доля оплачи-

вающих свое обучение студентов уже более чем в два раза превышает прогнозируемую. Во-вторых, доля государства в финансировании вузов меньше оптимальной, а платных услуг значительно больше. В-третьих, доля затрат государства на высшее образование и его бюджет в 2,5–3 раза меньше тех, которые называл В. Г. Кинелев в качестве расчетных (менее 1%).

Авторы доклада «Российское образование в контексте международных индикаторов, 2009» отмечают: «Существенные отличия российской модели финансирования образования от общемировых тенденций наблюдаются и при рассмотрении источников финансирования» (Российское образование ... , 2009: 43). Чем выше уровень подушевого ВВП страны, тем ниже в ней доля частных источников в финансировании образования. Иными словами, государство в развитых странах тратит на образование больше, чем в менее экономически развитых, не только абсолютно, но и относительно.

Высокой долей участия государства в финансировании образования отличаются в первую очередь европейские страны. Россия по этому показателю «выпадает» из стран Европы. При среднем значении доли частных расходов на образование по 30 странам, по которым имеются соответствующие данные, на уровне 13% в России этот показатель составляет 30%. Выше российского показателя из стран первой доходной группы у США (32%), Японии (33%), из стран второй доходной группы — у Чили (44%) и Кореи (39%), а из третьей доходной группы — Перу (31%). В европейских странах этот показатель как минимум в два раза ниже.

Структура финансирования образования по источникам тесно связана с уровнем социальной дифференциации общества (коэффициент Джини по доходам) — чем выше доля частных источников в совокупных расходах на образование, тем выше значение коэффициента Джини, т. е. тем выше социально-экономическое расслоение общества. В России высокому уровню социально-экономического неравенства соответствует и высокая доля частного финансирования образования (там же).

К вопросу об оплате образования из семейных бюджетов. Какой процент населения способен платить за высшее образование адекватно западным меркам (8–15 тыс. долл. в год) или размеру оплаты в российских элитных вузах (МГУ, МГИМО, ВШЭ, МЮА и др.), где оплата несколько лет назад составляла от 3,5 до 5 тыс. долл. в год, а сейчас уже достигает 8–12 тыс. долл.? Не более 6–8% населения способны оплатить такие образовательные услуги. Это социальная «верхушка» (2–3%), сконцентрировавшая в своих руках основную часть национального богатства, и часть правящей бюрократии (4–5%), держащая в своих руках реальные рычаги власти и извлекающая из этого свою прибыль. Да и то многие из них отправляют своих детей учиться в престижные западные университеты. Может ли платить за обучение в вузе 1/6 часть населения, которая живет на доходы ниже прожиточного минимума? Еще около 40% имеют доходы менее 300 долл. в месяц. Таким образом, на платной основе в элитных государственных вузах могут обучать своих детей менее десятой части российских семей. Следовательно, в подавляющем большинстве вузов на дневной форме обучения оплата не может превышать 3–3,5 тыс. долл. Хотя и эту оплату способны осилить не более четвертой части семей. Такова реальность, и вряд ли она в ближайшие годы изменится принципиально. Дифференциация в доходах в России пока только усиливается, и доходы 10% наиболее обеспеченных уже в 15 раз превышают доходы 10% самых бедных, в то время как в Европе это соотношение составляет 1:6–8.

### ЦЕНА ЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ

Вопрос о величине оплаты обучения вообще неоднозначный. Возьмем правовую сторону. Плата производится за образовательную услугу, а не вообще на любые нужды вуза и прихоти его руководства. В договорах с так называемыми контрактными студентами говорится об образовательных услугах по обучению, где вуз выступает как исполнитель неких функций. А что такое образовательная услуга? Это деятельность преподавателей и сотрудников вуза по передаче обучающимся определенных профессиональных и иных знаний, формированию у них компетенций, умений и навыков. Предполагается, что чем больше и качественнее услуга, тем выше может быть оплата. При этом она должна быть обоснованной. Иначе возникает вопрос о правомерности размера оплаты.

Цена за образовательные услуги не может складываться только исходя из экономической целесообразности и сложившегося по рыночному принципу баланса спроса и предложения (можно искусственно стимулировать спрос и уменьшить предложение). Ведь в такой ситуации эгоистические соображения, как правило, преобладают, а о том, что образование — это еще и «социальное благо», конституционное право граждан, в вузах попросту забывают. Стоимость за образовательную услугу должна быть и социально доступной, поскольку сегодня высшее образование не может не быть массовым. Тем более что подлинно элитное высшее образование в России сегодня скорее пожелание, чем реальность (исключая буквально несколько технических, естественнонаучных и математических факультетов).

Даже в развитых странах с высоким уровнем жизни стоимость всех платных программ высшего образования (за чрезвычайно редким исключением — буквально несколько частных вузов США и Великобритании) определяется с ориентацией на финансовые возможности большинства граждан. Так, в развитых странах соотношение среднемесячной зарплаты и годичной платы за обучение в среднем составляет 1:2, а в самых элитных вузах — 1:7. В России уже сегодня соотношение месячной зарплаты и средней годичной оплаты в вузе, например, по юридическим, экономическим и другим гуманитарным специальностям составляет 1:4, а в самых дорогих вузах 1:15. Мало того, всячески подталкивается, в том числе и государственными организациями, увеличение стоимости обучения. Можно ли в этой ситуации говорить о социально доступной цене за образовательные услуги?

Неадекватная средней зарплате граждан плата за обучение — это путь к снижению доступности высшего образования в целом, что противоречит и мировым тенденциям, и российской Конституции. Как отмечается в документе ЮНЕСКО под названием «К обществам знания» (2005 г.), «для создания и распространения знаний требуются финансовые средства» (К обществам знания, 2005: 92). Но «в области воспитания и образования <...> необходимо принимать во внимание культурную, социальную и научную ценность, которую в большинстве случаев нельзя оценить в денежном выражении» (там же). *Признавая допустимость оплаты обучения, ЮНЕСКО призывает устанавливать ее на «социально оправданном уровне».*

Социально оправданно, когда образовательные услуги оказываются по приемлемым для большинства потенциальных потребителей ценам, но при этом их качество обеспечивается на должном максимально возможном уровне. Стоимость обучения в вузах при подавлении конкурентов, их дискредитации, за счет искусственного уменьшения предложения может быть повышена в вузах, завоевавших «особые условия». Однако встает вопрос не только о социальной, но и о рыночной справедливо-

сти цены, доступности образования для небогатых. Завышение стоимости обучения может породить и серьезную социальную напряженность в обществе. Ведь искусственное резкое сокращение вузов и неправомерное затруднение получения высшего образования неизбежно приведут, с одной стороны, к потере рабочих мест для сотен тысяч занятых в этой сфере, значительным трудностям для обучающихся студентов, а с другой стороны — сузят возможности желающих получить высшее образование, не имеющих финансовых возможностей поступления в вузы с высоким уровнем оплаты.

Зададимся вопросом: какая доля желающих поступить в вуз способна заплатить за свое обучение 200–350 тыс. руб. в год? Подсчеты показывают, что не более 5%. Но в России сейчас на платной основе учатся более половины студентов. Предположим, еще 15% смогут заплатить от 100 до 150 тыс. Итого — пятая часть обучающихся на платной основе. От силы четверть. А остальные? Скажут: «А зачем нам столько студентов? Пусть их будет меньше». Однако существенное уменьшение доли обучающихся по программам высшего образования никак не сочетается с мировыми тенденциями построения обществ и экономики знаний. Но такой путь означает еще и существенное сужение возможностей для мало- и среднеимущих, лишение их образовательных перспектив, создание тупиковых ситуаций для социально-профессионального роста. Кстати, все это противоречит Конституции Российской Федерации...

В ряде вузов страны, которые считаются ведущими, в последние годы идет «накачка деньгами». С их помощью пытаются решить проблемы качества высшего образования. Но теория всеобщего качества предполагает такую систему управления, сфокусированную на людях, «цель которой — постоянное повышение степени удовлетворения потребителей при постоянном снижении реальных затрат» (Эванс, 2007: 43). Является аксиомой тезис о том, что качество проявляется в его соотношении с ценой. Благоприятное соотношение ценности потребительских свойств к стоимости товара или услуги — главное в качестве. Чем больше их ценность превосходит стоимость, тем выше качество. Превышение ожиданий потребителей и реальных свойств товаров и услуг над их стоимостью является решающим в определении и оценке качества. Тем более что при оказании услуг важнее всего затраты труда, квалификация, качество человеческого взаимодействия. Поэтому критичный фактор качества образовательной услуги — это человеческие ресурсы учебного заведения, их постоянное совершенствование и креативное использование, а не деньги.

#### *КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ*

Достоинством является превышение качества над стоимостью обучения, а не наоборот. С точки зрения соотношения качества и стоимости в экономической теории преобладает такая точка зрения: более качественным можно считать тот продукт или услугу, которые по своим полезным свойствам соответствуют или превосходят соответствующие характеристики конкурента, но предоставляются дешевле. С этих позиций более качественное образование то, которое превосходит главные полезные и адекватные сути предмета характеристики конкурентов, но по более низкой цене. Следовательно, вуз может иметь более высокий рейтинг не благодаря наибольшей стоимости обучения, а, наоборот, в силу превышения основных характеристик собственно образовательной услуги над ее ценой. Обоснованность слишком высокой стоимости обучения должна быть подвергнута сомнению и экспертизе не в меньшей мере, чем чрезмерно низкая оплата.



Само по себе наличие у вузов большого количества финансовых, материально-технических и людских ресурсов ни в коей мере не обеспечивает высокого качества их работы вообще и качества образования (как процесса и результата) в частности.

За счет немалых ресурсов в вузе укрепляется антураж, внешний эффект без адекватного совершенствования содержания и процесса самого образования. Тем более что во многих государственных вузах даже зарплата преподавателей особо не повышается. Например, в МГУ в 2012 г. она была ниже, чем в среднем по Москве. Иначе говоря, деньги не направляются на главного производителя и транслятора знаний — преподавателя.

Исполнительная и законодательная власти намерены увеличить вклад студентов в финансирование образования с помощью образовательных кредитов. Вопрос ставится так: «Если нет денег на учебу — возьми в долг». Предполагается, что в перспективе кредиты могут получить около 2 млн студентов. Но пока на самом деле образовательные кредиты остаются единичными и в ближайшие годы не станут массовым явлением из-за дороговизны и сложностей с оформлением. Образование на заемные деньги обойдется минимум в полтора раза дороже, чем на свои.

В ближайшие годы ситуация с образовательными кредитами в силу их невыгодности не изменится. Возьмем инициативу МГУ и ряда других вузов принять по 1000 человек, выдав через банк кредит на пять лет обучения в 25 тыс. долл. сроком на десять лет при годовой процентной ставке в 10–14%. Сколько студенту придется возвращать банку? Видимо, тысяч сорок. Много ли найдется желающих, способных выплатить эти деньги за свою учебу? И это самый льготный кредит, а кроме того, есть отсрочка при погашении кредита на пять лет. Понятно, что это самый обыкновенный коммерческий кредит, и ничего, кроме длительной финансовой кабалы, студентам и их родителям такой «выгодный» кредит не сулит. Вот и получается, что тем, кто в состоянии выплатить кредит, он не нужен, так как деньги у их родителей и так есть, а те, кому он нужен, отдавать долг смогут лишь с великим трудом, ограничивая себя во всем в самый сложный период создания семьи, начала выращивания детей.

Валовое поступление денег в систему высшего образования и отдельно взятые вузы возрастает как из государственного и региональных бюджетов, так и от семей студентов. Но вот вопрос: какая их доля доходит непосредственно до образовательной деятельности? Ведь, во-первых, все большая их часть уходит на обеспечение бюрократического аппарата и соответствующих процедур, а во-вторых, налоговая система «откачивает» из вузов немалую долю средств. *Парадокс современной экономики образования в том, что денег в образовании формально действительно становится все больше, однако на собственно образовательный процесс тратится все меньшая их доля.* Дело не только в инфляции и огромном росте тарифов на коммунальные услуги. Раздута система управления, в которой и зарплаты значительно выше, чем у преподавателей.

### ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В наиболее развитых странах ищут пути дополнительного финансирования образования, прежде всего — высшего, за пределами бюджетного финансирования государством. Все больше привлекается инвестиций корпораций и фирм, а также привлекаются средства семей, развивается кредитование и т. д. Иначе говоря, правительства разных стран стремятся развивать многоканальность финансирования высшего образования, считая, что возможности государственных бюджетов близки к пределу в фи-

нансировании образования. Но какова исходная база бюджетного финансирования? Каков вклад корпораций? Каковы возможности семей? Как говорят в Одессе, «две большие разницы» — цифры, характеризующие эти процессы в России и развитых странах. Они отличаются во многие десятки раз. Без принципиального изменения законодательства, создания соответствующего инвестиционного климата привлечь частный капитал в образование не удастся. Ибо он ищет какой-то выгоды. А в России инвестиционные вложения в образование не сопровождаются даже налоговыми льготами. Мало того, вузы даже платят налоги. Причем есть такие квазигосударственные университеты и академии, которые налогов и обязательных платежей государству выплачивают больше, чем получают от него.

Что же делать? Опыт в мире разный. Возьмем Соединенные Штаты. Плата за обучение существует во всех вузах США. В частных на ее долю приходится около 30–40% финансовых поступлений, в государственных — около 25% (что в два раза ниже, чем в России). Прямое бюджетное финансирование составляет 25%. Но из федерального бюджета или бюджетов штатов способным студентам еще предоставляют стипендии, которые идут на оплату их обучения. Всего из федерального бюджета и бюджетов штатов государственные вузы получают от 40 до 60% финансирования, а частные от 20 до 25%. Еще 25% поступают от бизнес-структур и в порядке благотворительности. А остальные деньги вузы зарабатывают на продаже продуктов и услуг. Таким образом, финансирование государственных и частных вузов в США действительно многоканальное. Все вузы Америки имеют существенные налоговые льготы и привилегии. В России же нет такой многоканальности и почти нет льгот. Без комплексного решения всех этих проблем прогресса не будет.

Между тем и сегодня, и на ближайшую перспективу инвестиции в знаниевый потенциал в России явно недостаточны и в абсолютных, и в относительных величинах. Это становится вполне очевидным при сравнении с другими странами. Так, подсчеты показывают, что в развитых странах инвестиции в знания ежегодно растут более чем в 1,5 раза быстрее, чем в основные фонды (3,4% против 2,2%).

Сравним США и Россию. Доля США в населении мира менее 5%, в мировом ВВП — чуть больше 20%, по паритету покупательной способности в мировых расходах на НИОКР — свыше 40%, на образование тратится около 30% мировых затрат. Доля России — около 2,4% населения, около 2,5% мирового ВВП, около 1,5% затрат на НИОКР и чуть более 1% мировых затрат на образование. Таким образом, образование в России занимает в ВВП в 3,8 раза меньшую долю, чем в США, а наука — в 3,2 раза. Затраты на образование в расчете на одного человека в США в 6 раз выше общемировых, а на науку — в 8 раз. В России же затраты на образование ниже общемировых в 2 раза, а на науку — в 1,7 раза. Конечно, это достаточно приблизительные подсчеты, но тенденцию они отражают хорошо. От нее нельзя отмахнуться. И эта тенденция сохраняется, несмотря на увеличение финансирования образования и науки в последние годы.

2005–2012 гг. для образования были наиболее благоприятны с точки зрения финансирования за последние 25 лет. Немалую роль в этом сыграла хорошая финансово-экономическая конъюнктура (цены на энергоносители). Но на ближайшие несколько лет продолжение этого тренда пока не просматривается.

Нас ждет снижение федеральных расходов на образование в ближайшие годы. Все расходы на образование составили в 2013 г. 2870,5 млрд руб. (11,5% от всех расходов бюджетной системы России). На 2014 г. было запланировано 3008,7 (11,4%), на 2015 г. — 3313,2 (11,4%), на 2016 г. — 3648,6 млрд руб. (11,5%).

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как известно, сколько ни произноси слово «сладко», но если сахара в рот не положишь, действительно сладко не станет и в организме ничего не прибавится. В образовании с помощью разговоров о его приоритетности и небольшого увеличения финансирования ничего в лучшую сторону не изменится. Благими пожеланиями вымощена дорога в ад. Подход к социально-духовной сфере с «бухгалтерской линейкой», когда правительство и парламент видят только сиюминутную выгоду и ситуацию не далее одного-двух лет, а долгосрочные последствия не моделируются и не просчитываются, ведет не только к потере ведущих мировых позиций (по количеству и качеству) в вузовском образовании, но и к оскудению интеллектуальных ресурсов страны, а также к будущему дефициту нужных для экономики специалистов.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильинский, И. М. (2014) Российские вузы на переломном этапе // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 5–17.

К обществам знания (2005) : Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж : Изд-во ЮНЕСКО. 239 с.

Кинелев, В. Г. (1995) Объективная необходимость. История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования в России. М. : Республика. 328 с.

Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы (2010) / науч. ред. Е. Т. Гайдар. М. : Проспект. 656 с.

Плакий, С. И. (2014) Высшее образование: вызовы и ответы. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 603 с.

Российское образование в контексте международных индикаторов, 2009 (2009) : Аналитический доклад / М. А. Агранович, Г. С. Ковалева, К. Н. Поливанова, А. В. Фатеева. М. : ИФ «Сентябрь». 108 с.

Россия в цифрах. 2013 (2013) : краткий стат. сб. / Росстат. М. 573 с.

Тарасова, Н. А., Васильева, И. А. (2010) Сравнительный межстрановой анализ государственных расходов на образование // Экономика образования. № 5. С. 36–53.

Эванс, Дж. Р. (2007) Управление качеством / пер. с англ. под ред. Э. М. Короткова ; предисл. Э. М. Короткова. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 671 с.

*Дата поступления: 20.06.2015 г.*

## INVESTMENT IN EDUCATION

S. I. PLAKSIY

(THE NATIONAL INSTITUTE OF BUSINESS, MOSCOW)

The article provides an analysis of Russia's public expenditure in the sphere of higher education. Recently it has been described as the lowest in Europe, with Russia spending less on higher education than every developed state and even less than many developing economies. An examination of public expenditure on education in Russia (as a percentage of the GDP) in comparison with various societies clearly shows that Russia has fallen behind the European and even global average.

According to the federal Ministry of Education and Science, expenditure per student has been rising for a number of years. But across Russia's regions and institutions, the expenditure gap is huge. In almost half state universities, extrabudgetary sources account for over 50% of their total annual budget. Many university charter signatories (in Russia, these are often federal or regional ministries) provide only 25 to 50% of the university's budget. The disproportion is clear and conspicuous.

In order to develop an education system which would fully match the challenges of the 21st century, Russia should increase education's share in the expenditure section of the GDP. Private expenses on education account for 1.2 — 1.5% of GDP, half of which is wasted on bribes and presents. Statistics

for recent years has shown that hoping for families to help increase total expenses on education is quite futile. The ratio of average monthly wages to the cost of tuition, if we take law, economy and humanities and social sciences in general, at the moment stands at 1:4 (or even up to 1:15 at the most prestigious universities). Tuition costs are thus incomparable to average monthly wages, which makes higher education in Russia less and less affordable — a trend that runs counter to global practices and Russia's constitution. It is both necessary and socially justified to provide educational services at prices affordable for the majority of potential consumers, while preserving its quality at the highest possible level.

Keywords: higher education, investment in education, tuition costs, problems of education in Russia, public expenditure.

#### REFERENCES

Ilinskiy, I. M. (2014) Rossiiskie vuzy na perelomnom etape [Russian institutions of higher education at the critical stage]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 5–17. (In Russ.).

*K obschchestvam znaniia* [Towards knowledge societies] (2005) : UNESCO World Report. Paris, UNESCO Publ. 239 p. (In Russ.).

Kinelev, V. G. (1995) *Ob'ektivnaia neobkhodimost'. Istoriia, problemy i perspektivy reformirovaniia vysshego obrazovaniia v Rossii* [The objective necessity: History, issues and prospects of reforming Russia's higher education]. Moscow, Respublika Publ. 328 p. (In Russ.).

*Krizisnaia ekonomika sovremennoi Rossii: tendentsii i perspektivy* [Crisis economy in contemporary Russia: trends and prospects] (2010) / ed. by Ye. T. Gaidar. Moscow, Prospekt Publ. 656 p. (In Russ.).

Plaksiy, S. I. (2014) *Vysshee obrazovanie: vyzovy i otvety* [Higher education: challenges and responses]. Moscow, National Institute of Business Publ. 603, [1] p. (In Russ.).

*Rossiiskoe obrazovanie v kontekste mezhdunarodnykh indikatorov, 2009* [Russian education in the context of global indicators] (2009) : Analytical report / M. L. Agranovich, G. S. Kovaleva, K. N. Polivanova and A. V. Fateeva. Moscow, Sentiabr' Publ. Co. 108 p. (In Russ.).

*Rossia v tsifrakh. 2013* [Russia in numbers. 2013] : A concise statistical yearbook / Rosstat [Federal Service of State Statistics]. Moscow. 573 p. (In Russ.).

Tarasova, N. A. and Vasilieva, I. A. (2010) *Sravnitel'nyi mezhsranovoi analiz gosudarstvennykh raskhodov na obrazovanie* [A comparative inter-society analysis of public expenditures on education]. *Ekonomika obrazovaniia*, no. 5, pp. 36–53. (In Russ.).

Evans, J. R. (2007) *Upravlenie kachestvom* [Total quality: Management, organization, and strategy] / transl. from English ed. by E. M. Korotkov ; with a preface by E. M. Korotkov. Moscow, UNITY-DANA Publ. 671 p. (In Russ.).

*Submission date: 20.06.2015.*

Плакий Сергей Иванович — доктор философских наук, профессор, ректор Национального института бизнеса, г. Москва. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 1. Тел.: +7 (499) 374-75-10. Эл. адрес: nib@mail.ru

Plaksiy Sergey Ivanovich, Doctor of Philosophy, Professor; Rector, National Institute of Business, Moscow. Postal address: Bldg. 1, 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-75-10. E-mail: nib@mail.ru